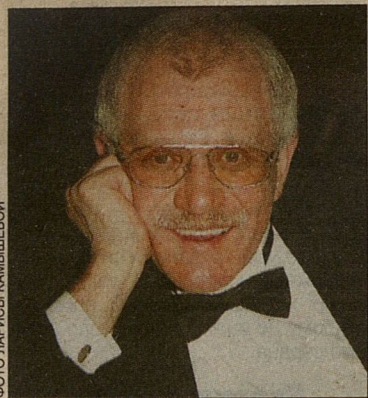

Александр МИТТА:

Век. Москва. - 2004. -
30 дек. - с. 57

ЛЮБОВЬ – ЭТО КОГДА МЕЖДУ АДОВОМ И РАЕМ

ФИЛЬМ, КОТОРЫЙ СНИМАЕТ МЭТР РЕЖИССУРЫ, НАЗЫВАЕТСЯ «ЛЕБЕДИНЫЙ РАЙ»

Кутузовский проспект, один из знаменитых «сталинских» домов. Вход со двора прямо в гостиную этой шикарной квартиры. Поднимаюсь на второй этаж. В одной из двух роскошных спален вижу, как гримируют рыжую Амалию Гольданскую – через полчаса ей в кадр. А пока в съемках намечился перерыв, мы беседуем на новорусской кухне с самым главным командиром этого киношного табора – режиссером Александром МИТТОЙ («Друг мой, Колька!», «Без страха и упрека», «Звонят, откройте дверь», «Гори, гори, моя звезда», «Экипаж», «Затерянный в Сибири», «Граница»).

— Это квартира холостого человека – одного из хозяев завода, – поясняет режиссер. — Она небольшая, но удобная для работы, в два этажа. Сегодня у нас сцена с Амалией Гольданской, которая пришла соблазнить холостого хозяина квартиры, молодого директора завода, что у нее не очень-то получается. Но она активная женщина, не оставляет попыток... В этой истории много юмора, любви, романтического и смешного, трогательного и драматического. И «сопловой историей» это никак не назовешь.

— Александр Наумович, я знаю, что после «Раскаленной субботы» вы долго не снимали, а преподавали...

— Да... И много писал. Я готовил большой сериал и написал много лишнего – пять серий отправил в корзину.

Потому что если относиться серьезно и делать фильм, который не забывается через неделю... Если ваять не просто сериал, разрубленный на пятнадцать кусков, а картину – с началом, развитием, финалом, с драматургией, кипением страстей, интересными характерами и сюжетом, – то дело другое. И не соскучишься.

— Сколько будет идти каждая серия?

— Сейчас новый формат – 42 минуты, раньше был 52.

— Значит, да здравствует мыльная опера?

— Нет, почему? Ничего против мыльных опер я не имею. Предложат интересный проект на сто серий – соглашусь. Наши пятнадцать часов – это предел, который может выдержать нормальный фильм, самый большой маленький сериал. Дальше уже идет чистое «мыло». Конечно, и 15 многовато. 12 было бы лучше. Но поскольку мы насытили пространство большим количеством историй, то на самом деле даже тесно. Могли бы и 20 сделать. Зато будет час напряженного действия, что полезно. Все нормальные захотят посмотреть – ни стрельбы, ни погонь, ни бандитов, а не оторвешься.

— Наверняка снова о любви?

— Да, это пятнадцатичасовой телевизионный фильм, в котором как бы сплетены в единый венок одиннадцать любовных историй. Из них четыре – главные... Причем основное действие происходит совсем не в Москве, а в маленьком провинциальном городке.

— Там действительно «лебединый рай»?

— Да, это старинный русский город Выкса около Муром с фантастически красивым сказочным озером. И в то же время – со старым металлургическим заводом, на котором работают хорошие люди. Там, кстати, устойчивая ситуация с работой, которой обеспечивает завод, выпускающий колеса для железнодорожных вагонов, трубы всякие... И вот на этом фоне и разворачиваются всякие романы.

— Значит, не только любовь, но и производственная тема?

— Это скорее, сочетание сказочной и бытовой истории, такой вариант «фэнтези»... Хотя это громко сказано – в жанре «фэнтези» я собираюсь следующую картину делать.

— Сценарий, как обычно, писали сами?

— Сценарий мой и Киры Мещеряковой, которая очень мне помогала. Это молодой талантливый режиссер и сценарист.

— Кого из ваших учеников взяли в картину?

— Сашу Карпиловского. Он в «Границе» у меня играл солдата, который хочет стать лейтенантом. А потом пытается покончить с собой. А в «Лебедином рае» сыграет очень хорошую роль – влюбленного в одну из героинь доктора... Это талантливый актер и хороший режиссер.

— А кого из звезд мы увидим?

— Амалию Гольданскую, Валентина Гафта, Михаила Ефремова, Алену Бабенко из «Водителя для Веры». Из новых – Ано Багдасарян, у которой масса юмора, обаяния, красота...

— Еще – Юлия Марченко. Она в «Вишневом саде» Някрошюса сыграла Ано. Поразительного таланта актриса. Главное – они все у меня разные.

— Актеров всех заманили, кого хотели?

— Ну, нет, сейчас вообще трудно получить хорошего актера. Но в общем, главных, кого хотел, получил. К остальным мы роли адаптируем. Пятнадцать часов действия – есть где развернуться. Были бы идеи.

— Они исходят от вас?

— Как всегда – от авторов, это естественно. Но иногда и от актеров. Вот Гольданская у нас играет большую суку, настоящую стерву – жену хозяина завода, которая хочет разорить его, присвоить предприятие...

— Как жена Брынцалова?

— Нет, она хитрая, умная, темпераментная, заводная... Я рядом с ней себя чувствую просто регистратором ее таланта.

Она приносит идеи – я погружаю их в атмосферу действия... Стараюсь не растрясать. Ведь задача режиссера – помочь раскрыться актеру. Обычная ситуация для кино... Помните, когда Майкла Дугласа спросили о проблемах работы с Полом Верховеном на «Основном инстинкте», как он ответил? Основная проблема была та, сказал Дуглас, что за всю картину режиссер ни разу не подошел к нему.

И правильно. Если актер играет талантливо – наше дело просто фиксировать...

— Самое трудное на съемках?

— Все было трудно... Вообще снимать кино – трудно. Очень напряженная работа по 12–15 часов в сутки. К тому же сериалы – дело, лишенное пафоса... На фестиваль не повезешь. В «Пушкинском» не покажешь...

— А почему вы тогда на это подписались?

— Я люблю это дело... Мне уже на «Границе» очень понравилось. Правда, когда становится тяжело, думаю: черт возьми! Ведь если бы было кино – я бы вообще это не снял! По существу, ведь снимаешь потоком семь фильмов... И конечно, нельзя добиться такой выделки, как в кино, где время не самое важное. Но если есть идея – главное всегда сможешь донести.

— Значит, вы стали «сериальщиком»?

— Не могу сказать, что я сериальный режиссер, но люблю большой

формат. У нас, по-моему, такое неправильное отношение к большому формату. Роман, по сути дела, ведь тоже как бы сериал. «Три мушкетера» начинались тоже сериально – печатались как фельетон в газетах. Однако остались в памяти человечества величайшим романом. И романы Достоевского печатались в газетах как фельетоны.

Вспомним, в Америке в 20-е годы появились такие низкооплачиваемые парии субкультуры – сочинители комиксов. Их все презирали. А потом выяснилось, что комиксы – это мифология современности. И я думаю, что сериал также будет мифологией современности – потому, что может рассказать о людях и событиях гораздо подробнее, чем кино. Кино к тому же задвинуто стереотипами. Чтобы их ломать – надо обладать молодостью, большим талантом и желанием. Сорок лет назад я это и делал – когда выходили «Звонят, откройте дверь», «Гори, гори, моя звезда»... Я тогда в фильме смешивал разные жанры, стремясь к трагикомедии.

— А теперь?

— А теперь уже такого замаха нет. Но мне нравится, что в «Лебедином рае» все-таки есть движение – от фарса – до драмы. Даже трагедии...

— Нет желания потом сделать из сериала фильм?

— Нет, я уже попробовал это делать на «Границе».

Мы смонтировали сериал из фильма... Но сериал вышел перед картиной – и потом никакого интереса публики к кино уже не было. А сделать так, чтобы сериал вышел через два года после фильма, – ни один продюсер на это не пойдет. Да мне и самому не интересно. Мне нравится, что у нас огромная ауди-

тория – как минимум в сто, а то и в тысячу раз больше, чем в кино. А значит, и в эти сети можно загнать и своего зрителя в большом количестве. Вот «Границу» посмотрело очень много народу, для которого я бы хотел снимать. Я надеюсь, что с новым фильмом будет так же. Посмотрим.

— Александр Наумович, а вы воплощаете в этом фильме свои теоретические идеи, которыми так щедро делитесь со студентами?

— Обязательно. Конечно. Это как раз иллюстрация к тому, чему я учил. Правда, сейчас я преподаю гораздо реже, чем снимаю. Пока есть возможность снимать – хочу еще поснимать. Хотя можно и остановиться – спрос на мое преподавание большой. Приглашают за рубеж – ездил в Америку, в Прибалтику, в Германию на летние мастер-классы. В России преподаю в Музее кино – веду такие месячные курсы... Закончу фильм – и начну преподавать.

— На ваш взгляд, сегодня актеры, снимаясь в сериалах, теряют или набирают профессионализм?

— Я считаю, что актерский уровень вообще резко вырос. Просто даю, вспоминая наших корифеев. Все выросло. Культура, темп, амбиции... Раньше в штате студии держали бездельников, не могли их выгнать – сейчас артисты понимают, что в следующий раз их могут не взять... И они работают просто на износ. Это причем понимают все – и операторы, и художники, и реквизиторы... Все члены команды. Например, у меня отличный ассистент по кастингу – это она набрала Лунину актерский ансамбль на «Свадьбу». Большое облегчение иметь таких помощников. Все это

отдаленно напоминает американское кино. Пока еще отдаленно.

— Как вы для себя сформулировали тему картины?

— «Любовь между адом и раем». Как моя книжка – «Кино между адом и раем». Драматическая ситуация.

— Глобально же замахнулись...

— А как же. Люди хотят всего по максимуму. Правда, и смотрят они все. Любое пошло. Появляются псевдоисторические картины – в них каждую минуту совершаются ошибки против правды. Появляются на экране любовные истории, от которых веет скукой. Люди определенного возраста сидят, прикованные к телевизору, жуют эту жвачку. Надо сериал делать так, чтобы человек смотрел с увлечением, ждал его. Я ведь помню – когда шла «Граница. Таежный роман», уже с третьей серии улицы вымирали – миллионы сидели у телевизоров. И так – куда бы ни приехал. Три года прошло, а сериал не забыт. И через десять лет его не забудут. До сих пор люди хотят купить кассету. А Первый канал, который является собственником фильма, не проявляет никакого интереса. Он сейчас считает только миллионы.

— А какой канал проявил интерес к вашему творчеству?

— Мы снимаем по заказу НТВ. Вообще же «отцом проекта» был ТВС, но когда канал распался, лучшие проекты разобрали другие компании.

— Когда увидим «Лебединый рай»?

— Окончательно завершу картину весной, а покажут его, скорее всего, осенью. Впрочем, каналы показывают когда хотят и что хотят.

На съемочной площадке
беседовала Наталья БОБРОВА

Любовь толкает героев
на подвиги.
Особенно если пожар
поставлен классиком Миттой

ФОТО СЕРГЕЯ СУРКИНА